

ОДКБ И КОНЦЕПЦИЯ «РАСШИРЕННОГО СДЕРЖИВАНИЯ» В КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ

Сергей Минасян¹

Введение

Задачей данной статьи является анализ роли Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в обеспечении безопасности ее участника – Армении (а также в более широком контексте региональной безопасности Южного Кавказа), исходя из перспектив реализации концепции «расширенного сдерживания» в Карабахском конфликте.

19 декабря 2012г. в Москве состоялась сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ. Наряду с утверждением ряда иных важнейших документов, президентами шести участвующих в организации стран было также принято решение о том, что Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР) и Миротворческие силы (МС) альянса будут подчинены единому командованию в рамках созданных Коллективных сил (КС) ОДКБ¹. Также решением Совета ОДКБ была создана штатная должность начальника Объединенного штаба ОДКБ на постоянной основе, которую занял представитель России генерал-лейтенант А.И.Студенекин². В целом, можно сказать, что в 2012г. произошло, на-

¹ К.и.н., руководитель департамента политических исследований Института Кавказа.

¹ В рамках Организации Договора о коллективной безопасности созданы Коллективные войска ОДКБ, <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1606579.html>, 19.12.2012.

² http://odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=1536, 19.12.2012.

верное, больше событий и развитий в истории ОДКБ, чем за весь предыдущий период ее существования. Объявлено, что в ближайшие годы страны-члены ОДКБ получат единые системы управления, боевой подготовки и материально-технического обеспечения, а российская сторона окажет помощь в существенном перевооружении ВС своих союзников. В частности, предполагается создание объединенных/единых систем ПВО России с Казахстаном, Беларусью и Арменией.

В ходе декабрьского саммита ОДКБ было также принято решение об оформлении окончательного выхода Узбекистана из данного военно-политического блока. При этом выход из ОДКБ одного из его участников в реальности может лишь поспособствовать превращению ее в несколько более действенную организацию и приведет не к ослаблению, а, наоборот, к усилению управляемости и возможностей реагирования ОДКБ на возникающие угрозы и вызовы, в том числе на Южном Кавказе. Не секрет, что Ташкент фактически саботировал многие инициативы военно-политической интеграции ОДКБ, особенно в вопросе кризисного реагирования, что в свое время привело даже к необходимости выработки (во многом по инициативе Москвы и Еревана) механизма принятия решений по использованию структур ОДКБ в условиях отсутствия консенсуса среди всех ее членов. Кроме этого, позиция Узбекистана в Карабахском конфликте была, мягко говоря, не совсем созвучна с позицией его военно-политического союзника Армении, перед которой у Ташкента существовали формальные взаимные обязательства в сфере обороны и безопасности.

Концепция «расширенного сдерживания» и возможности ее проецирования на ситуацию Карабахского конфликта

Проблематика конвенционального сдерживания (т.е. сдерживания с помощью обычных вооружений) в Карабахском конфликте в последнее время достаточно активизировалась в исследованиях экспертов и

ученых, занимающихся вопросами региональной безопасности Южного Кавказа. Речь идет о возможности реализации армянскими сторонами военно-политического сдерживания в отношении Азербайджана с целью удержать (под угрозой причинения неприемлемого ущерба) от искушения возобновить боевые действия против Нагорного Карабаха. Некоторые теоретические аспекты структуры и механизма конвенционального сдерживания применительно к Карабахскому конфликту уже освещалась в ряде наших работ, поэтому нет нужды особо углубляться в теоретические детали, учитывая тот факт, что в данной статье данной проблемы рассматривается в контексте концепции т.н. «расширенного сдерживания»¹.

В современных исследованиях в сфере безопасности, сдерживание, в соответствии с определением *субъекта сдерживания* и/или *распространением обязательств по его реализации*, может характеризоваться как «узкое» (иногда еще называется «минимальное») и «расширенное». «Узкое» сдерживание непосредственно касается обеспечения безопасности и интересов самой сдерживающей стороны, тогда как «расширенное» сдерживание применяется в ситуации, когда военно-политические гарантии и обязательства сдерживания распространяются также на другую страну (группу стран).

Еще с середины Холодной войны (примерно с 1960-х гг.) концепция «расширенного» сдерживания, опирающегося преимущественно на ядерный потенциал США, была одной из фундаментальных основ военно-политического планирования НАТО. При этом надо также отметить, что к этому времени уже существовали неоднократные прецеденты реализации «расширенного сдерживания» (удачной или неудачной) с использованием конвенционального военного потенциала со стороны Вашингтона². В указанный период Соединенные Штаты рас-

¹ См. подробнее: [1; 2; 3].

² См. подробнее: [4].

пространяли свои «ядерные гарантии», как составной элемент глобального ядерного сдерживания, также и на европейских членов Альянса. Аналогично, США распространили принципы расширенного сдерживания и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в отношении Японии, Южной Кореи, Австралии и Тайваня (в случае с Тайванем ядерные гарантии США официально не зафиксированы). Однако в отличие от ядерных гарантий Вашингтона его союзникам по Североатлантическому альянсу, основывающихся на многостороннем формате в рамках концепции коллективной обороны НАТО (согласно статье 5 Договора от 1949 г.), «расширенное» ядерное сдерживание США в АТР опирается исключительно на двусторонние соглашения с его союзниками в этом регионе [5, сс. 63-64]. Достаточно схожими были и подходы бывшего СССР по распространению ядерных «гарантий безопасности» в отношении своих союзников по ОВД.

Исходя из указанной типологии, в Карабахском конфликте имеет место смешанный вариант сдерживания. С одной стороны, очевидно, что имеет место ситуация «расширенного» сдерживания. Во всех основных концептуальных документах в сфере безопасности и обороны – Стратегии национальной безопасности, Военной доктрине и др. – Армения зафиксировала четкие обязательства перед Нагорным Карабахом как гарант его безопасности и представитель интересов НКР на международной арене. Таким образом, возникает ситуация «расширенного» сдерживания – Армения своими военно-политическими гарантиями сдерживает Азербайджан от возобновления боевых действий против Нагорного Карабаха. Одновременно с этим Армения осуществляет сдерживание в отношении того же Азербайджана применительно к себе, поскольку военно-политическое руководство Азербайджана неоднократно заявляло о готовности нанести военные удары по всей территории Армении¹. В данном случае очевидна ситуация «минимального» или

¹ Министр обороны: «Вооруженные силы Азербайджана имеют возможность уничтожить любую цель на территории Армении», Day.az, 24.04.2010.

«узкого» сдерживания, когда Армения реализует политику сдерживания для противодействия вероятной агрессии со стороны Азербайджана (частично – и Турции). Наконец, в свою очередь сама Армения является также бенефициарием «расширенного» сдерживания, с учетом распространения на нее военных гарантий безопасности со стороны России и ОДКБ, что и рассматривается нами в данной статье.

ОДКБ в контексте приоритетов Армении в сфере региональной безопасности

Армения – единственное государство ОДКБ, сталкивающееся с реальной угрозой прямого вовлечения в межгосударственный военный конфликт. Центральноеазиатские страны сталкиваются с угрозами преимущественно внутреннего свойства, связанными с обеспечением политической стабильности, борьбы с трансграничными экстремистскими и террористическими организациями, сохранением существующего режима. Схожим образом Беларусь также видит в ОДКБ преимущественно военно-политическую опору нынешней власти, а представить вероятность агрессии с применением обычных вооружений против ядерной сверхдержавы России практически невозможно. В расчетах Москвы ОДКБ рассматривает скорее как механизм проецирования военно-политического влияния и присутствия на постсоветском пространстве, а не как непосредственный элемент обеспечения ее безопасности.

Таким образом, Армения – фактически единственный член ОДКБ, приоритеты которого в сфере национальной безопасности укладываются в рамки «классических» задач традиционного военно-политического блока. Ереван рассматривает эту структуру как военно-политический ресурс в контексте главной политической проблемы постсоветского развития страны – Карабахского конфликта.

Еще два десятилетия назад именно Карабахский конфликт и связанные с ним региональные развития стали первым поводом по апро-

бации военно-политического потенциала еще только формирующейся структуры. Первый в «предыстории» ОДКБ пример парирования внешних угроз безопасности был продемонстрирован практически сразу же после заключения Договора о коллективной безопасности (ДКБ). В мае 1992г. именно жесткая реакция Командования Объединенных вооруженных сил СНГ (прообраза будущего Объединенного штаба ОДКБ) предотвратила возможную попытку Турции напрямую вмешаться в Карабахский конфликт.

В настоящее время данный конфликт фактически остается единственным на Южном Кавказе, имеющим определенный потенциал «разморозки». В результате, он служит главным стимулом, обуславливающим членство Армении в ОДКБ и усиливающим вполне обоснованный интерес официального Еревана к превращению альянса в действенный и эффективный военно-политический блок.

На фоне продолжающихся мирных переговоров в рамках Минской группы ОБСЕ, Азербайджан, не желающий смириться с сохраняющейся уже второе десятилетие политической реальностью, перманентно угрожает возобновлением боевых действий. Хотя из-за сложной комбинации сохраняющего военно-политического баланса и позиции международного сообщества конфликт не возобновляется, однако его опасность на фоне усиливающейся гонки вооружений сохраняется. Азербайджан в конфликте основывается на значительных доходах от продажи энергоресурсов. Противостоящая ему непризнанная Нагорно-Карабахская Республика получает безусловное содействие Армении, которая, в свою очередь, использует фактор своего членства в ОДКБ и двусторонние союзнические отношения с Россией для сохранения качественного и количественного военного баланса в зоне конфликта, а также рассчитывая на помощь союзников в случае угрозы своей безопасности.

Своеобразной иллюстрацией роли карабахского фактора в контексте членства Армении в ОДКБ стали итоги крупнейших за всю историю постсоветской Армении стратегических командно-штабных учений, прошедших в октябре 2012г. одновременно с крупномасштабными маневрами карабахской армии в Нагорном Карабахе. По словам начальника оперативного управления Генерального штаба Вооруженных сил Армении генерал-майора Артака Давтяна (озвученным во время пресс-конференции 15 октября 2012г.), в ходе учений были смоделированы превентивные ракетные удары по военной и экономической инфраструктуре условного противника, а в учениях в Нагорном Карабахе с участием почти 45 тысяч военнослужащих впервые применены недавно поступившие на вооружение современные противотанковые ракетные комплексы (ПТРК). Также прорабатывалась возможность обеспечения противовоздушной обороны группировки карабахских войск с помощью дислоцированных в приграничной с Нагорным Карабахом Сюникской области Армении мобильных зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-300ПС армянской армии.

Одновременно в ходе данной конференции были также подведены результаты совсем недавно завершившихся учений Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ «Взаимодействие-2012», впервые состоявшихся на территории Армении в середине сентября 2012г. В них приняли участия элитные части быстрого реагирования из всех стран-участниц ОДКБ. По замыслу учений предполагалось привлечение КСОР для оказания незамедлительной военной помощи подвергшегося агрессии участника ОДКБ с быстрой переброской на его территорию мобильных подразделений союзников¹.

Вышеуказанные военные учения, почти совпавшие по времени, самым наглядным образом также продемонстрировали ключевые под-

¹ ВС Армении отрабатывают ракетную технику в условиях полномасштабных военных действий, <http://www.regnum.ru/news/1582239.html>, 15.10.2012.

ходы и приоритеты официального Еревана относительно участия Армении в ОДКБ. Как нетрудно догадаться, членство Армении в ОДКБ оценивается ее военно-политическим руководством в первую очередь в контексте обеспечения региональных интересов страны и противодействия актуальным угрозам ее национальной безопасности.

При этом в контексте Карабахского конфликта членство в ОДКБ важно для Армении не только в военно-технической плоскости, как возможность приобретения и модернизации на льготной основе современных типов вооружения и военной техники (к примеру, тех же самых ЗРК С-300, а также ПТРК, бронетехники и других ВВТ)¹. В расчетах официального Еревана не меньшую значимость имеют преимущества, предоставляемые военно-политическим потенциалом ОДКБ.

Ввиду накопления сторонами значительного количества ВВТ вероятные боевые действия, как это было в ходе военной фазы Карабахского конфликта вплоть до заключения перемирия в мае 1994г., вполне способны перекинуться на границы между Арменией и Азербайджаном. Более того, военно-политическое руководство Азербайджана перманентно заявляет, что азербайджанская армия готова к нанесению ракетно-артиллерийских ударов не только по Нагорному Карабаху, но и по территории Армении, что свидетельствует о том, что Баку в случае возобновления боевых действий рассматривает возможность их распространения на Республику Армения.

Хотя этот шаг может повлечь серьезные политические последствия (ввиду членства Армении в ОДКБ и двусторонних гарантий безопасности со стороны России), с чисто военной точки зрения Баку действительно может быть заинтересован в их одновременном распространении и на Армению. Это позволит азербайджанской армии, к

¹ В Армении модернизируют системы противовоздушной обороны С-300, <http://news.am/rus/news/133297.html>, 21.12.2012.

примеру, создать угрозу коммуникациям в тылу карабахским войскам, затруднить их снабжение и обеспечение вооружением, боеприпасами и топливом, а также сорвать возможную переброску воинских частей из Армении на помощь карабахцам, тем самым более эффективнее использовать численное превосходство Азербайджана.

Более того, если Азербайджан, под угрозой политическим последствий в виде вынужденного вовлечения России и ОДКБ для оказания непосредственной военной помощи Армении, откажется от подобных действий, ситуацией в полной мере могут воспользоваться уже армянские стороны. К примеру, в случае возобновления боевых действий Ереван может принять решение о передаче Нагорному Карабаху некоторых дальнебойных ракетно-артиллерийских систем для нанесения ударов по критически важным военным целям и объектам промышленной и энергетической инфраструктуры Азербайджана. В таком случае объекты в глубине территории Азербайджана могут быть подвергнуты практически «безнаказанным» ракетным ударам с территории Нагорного Карабаха, в то время как самому Баку придется выдерживать под угрозой политических последствий от ответных ударов по аналогичным стратегически важным целям на территории Республики Армения. При этом очевидно, что при возобновлении боевых действий сам Нагорный Карабах в любом случае неизбежно подвергнется обстрелам, и это обстоятельство не будет являться сдерживающим фактором для армянских сторон.

Достаточно четкой демонстрацией того, что армянские стороны всерьез рассматривают указанный вариант «противоценностного» сдерживания, стал военный парад 9 мая 2012г. в столице Нагорного Карабаха Степанакерте по случаю двадцатой годовщины создания Армии обороны НКР и освобождения стратегически важного карабахского города Шуши. Впервые во время парада карабахских войск были

показаны находящиеся еще с 1990-х гг. на вооружении Армении модернизированные оперативно-тактические ракетные комплексы 9К72 «Эльбрус» (*Scud-B* по натовской классификации) с дальностью стрельбы в 300 км и крупнокалиберные 283-мм реактивные системы залпового огня *WM-80* «Тайфун» с дальностью стрельбы свыше 120 км. Ереван и Степанакерт таким образом продемонстрировали, что в рамках реализуемой армянскими сторонами политики конвенционального сдерживания (т.е. сдерживания с помощью обычных вооружений) ракетно-артиллерийским ударам подвергнутся не только стратегически важные военные цели. Прикрываясь «зонтиком ОДКБ», с территории Нагорного Карабаха в первую очередь будут также поражены объекты энергетической инфраструктуры Азербайджана, имеющие критическое значение для его дальнейшего социально-экономического и политического развития.

Учитывая то обстоятельство, что Армения также официально выступает гарантом безопасности Нагорного Карабаха, вышеуказанные обстоятельства создают ситуацию, когда инициирование боевых действий Азербайджаном почти неизбежно приведет к их распространению и на международно-признанную территорию Республики Армения. Это может автоматически привести к необходимости оказания помощи ОДКБ своему союзнику, в соответствии с положениями статей 4-й и 6-й Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992г. Устав ОДКБ (статья 3-я) также позиционирует ее как организацию, ответственную за международную и региональную безопасность на постсоветском пространстве, уже по определению вовлекая в сохранение мира и стабильности в зоне Карабахского конфликта. Наконец, в соответствии со статьей 2-й ДКБ, союзники обязуются, в случае возникновения «угрозы международному миру и безопасности государств... незамедлительно приводить в действие механизм совместных консультаций с целью коорди-

нации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы»¹. Отказ от принятия адекватных «мер для устранения возникшей угрозы» для страны-союзника – Армении повлечет необратимые последствия для данного военно-политического блока.

При этом очевидно, что несмотря на наличие формальных правовых обязательств, для Еревана намного важнее политическое содержание многосторонних и двусторонних (армяно-российских) гарантий безопасности. Членство в ОДКБ, равно как и заинтересованность Армении в дислокации на ее территории на льготных основаниях 102-й российской военной базы, обусловлены в первую очередь Карабахским конфликтом. Турецкий фактор в расчетах Еревана также играет определенную роль, но для сдерживания Анкары формально вполне достаточно дислоцированных на армяно-турецкой границе российских пограничников: представить ситуацию, когда член НАТО Турция непосредственно вторгается на территорию члена ОДКБ и военного союзника России, весьма затруднительно.

В результате Азербайджан оказывается в военно-политическом цугцванге, эффективно сдерживающим возобновление боевых действий. Прямое вовлечение ОДКБ (и даже одной России) делает возможный исход боевых действий в Нагорном Карабахе более чем предсказуемым. В свою очередь, начало войны в Карабахе без распространения на территорию Республики Армения (для лишения повода по вступлению в силу механизмов ОДКБ и двусторонних армяно-российских обязательств) противоречит военной логике и создаст невыгодные военно-стратегические условия для Баку. Тем более что и в этой ситуации Москва будет активно оказывать своему союзнику военно-техническую помощь для сохранения военного паритета и снабжать Армению всем необходимым для продолжения боевых действий до

¹ См. подробнее: [6].

тех пор, пока во взаимодействии с другими сопредседателями МГ ОБСЕ они не будут прекращены. Таким образом, «расширенное сдерживание» в ситуации Карабахского конфликта реализуется.

Пределы эффективности ОДКБ: взгляд из Еревана

С точки зрения официального Еревана, основная проблема в реализации «расширенного сдерживания» заключается в аморфности структур и алгоритма функционирования ОДКБ. На Южном Кавказе это фактически сводит ОДКБ к двустороннему формату, снижая способность организации полноценно реагировать на актуальные региональные вызовы и угрозы. Примечательно, что интересы Армении, в отличие от некоторых других членов ОДКБ, практически совпадают с подходами России. Армения, как единственное государство-участник, сталкивающееся с прямыми военными угрозами своей безопасности, в этом плане является, наверное, самым мотивированным и удобным для Москвы партнером в рамках ОДКБ.

Давно уже стало привычным утверждение, что ОДКБ – это не одна, а фактически три региональные структуры, формально объединенные благодаря России под одним военно-политическим «зонтиком». В двустороннем формате ОДКБ функционирует не только на Южном Кавказе. Он логически увязывается с тенденцией создания региональных подсистем безопасности (или регионов коллективной безопасности) в рамках общей структуры ОДКБ. Это продиктовано тем, что государства-участники ОДКБ, за исключением России, не рассматривают многие вызовы или угрозы в других регионах как непосредственно касающиеся их собственной национальной безопасности и жизненно важных интересов.

Для Армении данная ситуация сколь очевидна, столь и нежелательна. Однако, если «главный союзник» придает важность унифика-

ции ОДКБ и тем более готов брать на себя политическое и экономическое бремя совмещения подходов и интересов стран из трех разных постсоветских регионов с совершенно различными приоритетами в сфере безопасности, то Армения поддерживает этот подход России. Впрочем, руководство ОДКБ зачастую также отвечает взаимной «любезностью». Заявления генерального секретаря ОДКБ Николая Бордюжи по проблемам региональной безопасности на Южном Кавказе и относительно Карабахского конфликта обычно звучат жестче и предметнее, чем аналогичная реакция российского МИД, как, к примеру, во время скандала с экстрадицией в Азербайджан Рамиля Сафарова.

В Ереване не питают иллюзий, что в случае регионального форс-мажора на Южном Кавказе военно-морские силы Казахстана появятся на рейде Баку или киргизские мотострелки высадятся в горах Карабаха. Не исключено, что Ереван мог бы проявить больший интерес к проблемам региональной безопасности в Центральной Азии (уровень подготовки частей быстрого реагирования и миротворческих контингентов армянской армии это позволяет), если бы хоть отчасти был уверен в симметричности и пропорциональности действий своих центральноазиатских союзников в Карабахском конфликте. Поэтому возможность содействия ОДКБ в решении проблем региональной безопасности на Южном Кавказе Ереван вынужден рассматривать преимущественно в двустороннем армяно-российском формате.

Соответственно, в контексте дальнейшего развития ОДКБ приоритетными для Армении являются меры по повышению эффективности механизма принятия политических решений и оперативного реагирования структур ОДКБ в кризисных и форс-мажорных ситуациях. Речь идет о совершенствовании нормативно-правовой и политической основы алгоритма принятия решений по применению сил/средств по быстрому и оперативному реагированию практически в инерционном режиме. Армения также придает особую важность превентивным мерам по-

литического характера, направленные на деэскалацию и недопущение обострения конфликтной ситуации в регионе. В частности, это касается учета интересов союзников в проведении другими государствами ОДКБ своей внешней политики на Южном Кавказе, на международной арене, голосованиях в различных международных и региональных организациях, с проведением постоянных консультаций и согласований.

Как представляется официальному Еревану, неотложные меры должны касаться, в первую очередь, развитию потенциала КСОР (с декабря 2012г. – уже КС) ОДКБ. Особенности актуальных региональных угроз на Южном Кавказе, а также современные скоротечные методы ведения боевых действий, требуют быстрого оперативного вмешательства и реагирования. К примеру, для повышения оперативности КС представляется целесообразным заблаговременное складирование на постоянной основе на территории стран-участниц необходимого количества ВВТ. Это позволит в случае необходимости в максимально короткие сроки перебросить по воздуху личный состав КС, оснащенный лишь легким и стрелковым вооружением на направления потенциальных угроз, с последующим использованием заранее складированных тяжелых вооружений, военной техники и имущества. Это тем более актуально применительно к подсистеме региональной безопасности ОДКБ на Южном Кавказе в силу определенных географических и геополитических особенностей и весьма специфических взаимоотношений Армении и России с некоторыми из государств региона.

Армения также заинтересована в более ответственном учете ее интересов странами-союзниками в военно-техническом сотрудничестве с другими странами Южного Кавказа. Здесь претензии Армении адресованы уже преимущественно России, хотя на нынешнем этапе закупки Азербайджаном российского оружия уже не так сильно нервируют официальный Ереван. Важно то, что Россия, зарабатывая на про-

дажах оружия Азербайджану, не забывает одновременно о поддержании военно-технического баланса в регионе, исходящего из интересов самой Москвы.

Россия не заинтересована в возобновлении боевых действий в Нагорном Карабахе и вовлечении в них. Прямое участие России в конфликте немедленно приведет к окончательному разрыву с Азербайджаном, в том числе в энергетической сфере. С другой стороны, очевидно, что невыполнение двусторонних и многосторонних обязательств по оказанию непосредственной и действенной военной помощи Армении лишит Россию репутации надежного партнера в сфере безопасности, дискредитирует дальнейшее функционирование ОДКБ и приведет к потере Москвой единственного военно-политического союзника на Южном Кавказе. При этом надо подчеркнуть, что возможности России предметнее реагировать в случае обострения ситуации в Нагорном Карабахе существенно возросли после принятого решения в декабре 2012г. решения о прекращении эксплуатации российской стороной Габалинской РЛС Системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН), дислоцированной в Азербайджане.

Поэтому Россия способствует сохранению статус-кво в Нагорном Карабахе и поддерживает военный баланс между сторонами, способствующий не возобновлению боевых действий. Азербайджан, естественно, может продолжать раскручивать гонку вооружений, однако в результате вышеуказанной схемы он будет вынужден также одновременно оплачивать качественное и количественное перевооружение армянской армии. Ведь фактически вести гонку вооружений, тратя на это миллиарды нефтедолларов, Азербайджану приходится вести не с Арменией, а с Россией – в настоящее время едва ли не главным экспортером вооружений для Баку. Армения адекватно воспринимает данную ситуацию: в конце концов, «дареному танку в дуло не смотрят».

Заклучение

Государства являются участниками военно-политических союзов, если те эффективно обеспечивают их национальную безопасность, в том числе в случае агрессии со стороны третьих государств. Возможность обеспечения «расширенного сдерживания» с использованием ресурсов ОДКБ и двусторонних армяно-российских отношений является основным приоритетом участия Армении в ОДКБ в условиях сохраняющегося карабахского конфликта. При этом для Еревана также очевидно, что в настоящее время готовность в полной мере выполнить свои союзнические обязательства перед Арменией в случае прямой агрессии – технически и политически мало реализуемая опция со сторон ее союзников в Центральной Азии и Беларуси. Остается Россия, что фактически делает формальным присутствие ОДКБ на Южном Кавказе, сводя его почти исключительно к двустороннему армяно-российскому формату.

В результате, ОДКБ для Армении фактически является неким общим «зонтиком», своеобразной внешней оболочкой, под которой скрываются главные составляющие участия и интересы Еревана – двустороннее военно-политическое сотрудничество и военные гарантии со стороны России. Именно они и обеспечивают основные условия для эффективной реализации армянскими сторонами механизма «расширенного сдерживания» в Карабахском конфликте.

Декабрь, 2012г.

Источники и литература

1. *Minasyan Sergey*, The Quest for Stability in the Karabakh Conflict: Conventional Deterrence and Political Containment, PONARS Eurasia Policy Memo №188, September 2011.
2. *Մինասյան Ս.Ս.*, Բազմակից զսպման և քաղաքական սաստման քաղաքականությունը Ղարաբաղյան հակամարտության համատեքստում, Հայկական Բանակ, №4, 2011.

3. *Минасян С.*, Поиск стабильности в Карабахском конфликте: между конвенциональным «устрашением» и политическим сдерживанием, Россия в глобальной политике, Т.10, №1, январь – февраль, 2012.
4. *Arquilla John, Davis Paul. K.*, Extended Deterrence, Compellence and the “Old World Order”, A RAND Note (Prepared for Joint Staff). – Rand: Santa Monica, 1992.
5. *Аничкина Татьяна*, Восточная Азия и ядерный зонтик США, Индекс безопасности, №2 (101), Т.18, июнь, 2012.
6. *Минасян С.*, ОДКБ и Южный Кавказ: Актуальные проблемы стабильности и региональной безопасности», Рабочие тетради (Приложение к Военно-научному журналу «Армянская армия» Института национальных стратегических исследований им. Д.Канаяна Министерства обороны Республики Армения), №1-2, 2011.

CSTO AND “EXTENDED DETERRENCE” CONCEPTION IN THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT

Sergei Minasyan

Resume

The states participate in the military and political unions if these unions provide their national security, which includes aggression on behalf of the third states. Possibility to provide “extended deterrence” with the usage of the CSTO resources and bilateral Armenian-Russian relations are the main priority for Armenia’s participation in the CSTO under the conditions of preserving Nagorno-Karabakh conflict. At the same time it is obvious for Yerevan that currently readiness to fulfill their allied responsibilities by its CSTO allies in Central Asian and Belarus is merely technically and politically unrealizable. Only Russia remains and this in fact makes the presence of the CSTO in the South Caucasus formal and reduces it to exclusively bilateral Armenian-Russian format.